

Социальная защита

Подставить плечо страждущим

Если человек одинок и немощен, он может рассчитывать на помощь

Человек, имеющий тяжёлое заболевание или ставший недееспособным по старости, из-за болезней, нуждается в медицинской и социальной помощи, а порой не может справиться и с повседневными заботами. Он становится зависимым от других людей, что вызывает чувство неполноценности, бессилия. В такой ситуации социальная помощь на дому становится соломинкой, которая удерживает человека в социуме.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В частности, это проявляется в государственной поддержке семьи, инвалидов и пожилых граждан, развитии системы социальных служб, установлении государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Такая правовая норма и отражает человеколюбие и милосердие, выражающиеся конкретно в создании государством условий, которые бы обеспечивали достойную жизнь пожилых людей и инвалидов на территории страны.

– Право на получение услуг на дому предоставляется одиноким или одиноко проживающим гражданам старше 18 лет, – рассказала начальнику управления социальной защиты населения Ирина Михайленко. – В отдельных случаях с учётом индивидуальных жизненных обстоятельств социальные услуги на дому могут быть предоставлены гражданам, проживающим в семье. Социальные работники оказывают гарантированные и дополнительные услу-

ги. На бесплатную помощь могут рассчитывать участники и инвалиды Великой Отечественной войны, участники вооружённых конфликтов, имеющие низкий доход – равный или меньше величины прожиточного минимума.

Один социальный работник обслуживает на дому от 10 до 19 человек

Другим за работу социального работника приходится платить: месячная плата рассчитывается на основе тарифов, установленных министерством социальных отношений Челябинской области, и варьируется от 40 до 2800 рублей. С нуждающимися в обслуживании на дому заключается договор и составляется индивидуальная программа. Рассчитывать можно на бытовую помощь, уборку в квартире, покупку и доставку продуктов, товаров первой необходимости, помощь в приготовлении пищи и кормлении, оплату жилищно-коммунальных услуг, сдачу вещей в стирку, гигиенические услуги.

Кроме того, после перенесённой болезни предоставляются медицинские услуги: массаж, перевязка, инъекции. В отдельных случаях оказывается психологическая и правовая помощь.

– За год комплексными центрами оказывается более 500 тысяч услуг на дому, – рассказала Ирина Михайленко. – Наиболее востребованные: покупка и доставка на дом продуктов питания и предметов первой необходимости, выполнение медицинских процедур, оплата коммунальных услуг, помощь в приготовлении пищи. С 2017 года услуги по социальному обслуживанию на дому передаются от муниципальных организаций некоммерче-

Из архива «ММ», Андрей Серебряков

Социальное обслуживание на дому

получают 3112 магнитогорцев – 310 бесплатно, остальные по договору; оказывают 199 социальных и 8 медицинских работников.

ским. Так, благотворительный фонд «Металлург» теперь обслуживает 300 горожан, для работы с которыми в частное учреждение перешёл 21 работник. Фонд «Металлург» имеет большой опыт работы социального обслуживания, в его ведении находится дом «Ветеран».

Оказание услуг жителям города – относительно новое направление. Посещать нуждающихся в помощи пожилых людей, большинство из которых – бывшие работники комбината и дочерних предприятий, социальные работники фонда начали с мая 2017 года. На данный момент

центр социального обслуживания населения благотворительного фонда «Металлург» – единственное в Челябинской области социально ориентированное некоммерческое учреждение.

Ольга Балабанова

Память

«Белеет парус одинокий...»

Четырнадцатого сентября исполнится 40 дней со дня кончины профессора Магнитогорского государственного педагогического института Риты Григорьевны Магиной. Ей было 82 года.

С 1978 по 1995 годы она преподавала и занималась научными изысканиями на кафедре русской и зарубежной литературы, несколько лет заведовала кафедрой. Профессор кафедры языкознания и литературоведения МГТУ имени Г. И. Носова Александр Петрович Власкин рассказывает:

«Помню Риту Григорьевну как умного и сдержанного человека в общении с коллегами. Она знала цену людям и умела строить отношения на пользу дела. Достоевский где-то высказался: нужно найти то, на чём мы сходимся, и затем дальше двигаться вместе, предостерегая друг друга от нелепостей... Вот эту норму и соблюдала Р. Г. Магина в коллективе.

Она руководила кафедрой русской и зарубежной литературы в начале 80-х и в начале 90-х. Это были сложные периоды, потому что рядом – и под её началом – работали заслуженные мэтры, живые легенды факультета. Она умела мастерски удерживать баланс, опять-таки ради пользы дела. В этом отношении с ней можно было брать пример.

Особенно памятен поступок Риты Григорьевны, когда она уходила в 1995 году на заслуженный отдых: вдруг подарила мне четырёхтомник «Истории русской литературы XIX века» Д. Н. Овсянко-Куликовского дореволюционного издания: «Это теперь нужнее будет вам». Подобные старые учебники сейчас бесценны, и не только в библиотеках, но и в содержательном отношении. Буду благодарен ей за такой подарок, пока сам живу».

Выпускники факультета русского языка и литературы тоже вспоминают Риту Григорьевну с любовью, уважением и благодарностью. Мне и вовсе повезло учиться у неё дважды: в лицее РАН на отделении «Словесность» она преподавала русскую литературу первой половины XIX века, на первом курсе литфака – античную литературу. Интеллигентная, подтянутая, с аристократической осанкой... При ней и другим хотелось выпрямить спину.

Эпоха Пушкина представала перед учениками Магиной живо и ярко. Мы, первые лицеисты Магнитки – точнее, всего-то второй выпуск, – чувствовали себя преемниками традиций Царскосельского лицея. Сейчас, четверть века спустя, понимаю: в самом начале 90-х, когда рушилась советская империя, мы не сломались в том числе и потому, что у нас были Пушкин, Пущин, Баратынский, Кюхельбекер... Благодаря такой вроде бы эфемерной материи,

как поэзия и вечные ценности, мы не утратили смысла жизни, когда у других земля уходила из-под ног, не скатились в прагматизм и цинизм. А как беззаветно Рита Григорьевна любила Лермонтова! Голос звенел от волнения, когда говорила о нём. Через полтора века после его гибели не могла смириться с нею, с чудовищной несправедливостью этой потери для русской литературы. Я и сейчас слышу, как она читает: «Белеет парус одинокий...»

И вот первый курс литфака, «античка»: «Читайте «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, а не их пересказ в «Легендах и мифах Древней Греции», на экзамене я замечу разницу». С ней мы постигали величие духа античных героев и философов. Учила нас Рита Григорьевна и культуре речи: «Не «паёт» – Поэт!» – и слово это звучало так, что хотелось написать его с прописной буквы...

Когда закрываем за собой дверь родного вуза и уходим в настоящему «взрослую» жизнь, нам кажется, что любимые педагоги остаются всё теми же, какими мы их помним, не стареют и не умирают. Тем больнее осознавать: а ведь никогда больше не встретимся. Феодосия Иокубовна Никоновайе, Эвелина Андреевна Вдовенко, Ирина Владимировна Петрова... Теперь – и Рита Григорьевна Магина. Но все они для своих учеников по-прежнему живы – на том островке в душе, который зовётся юностью.

Елена Лещинская